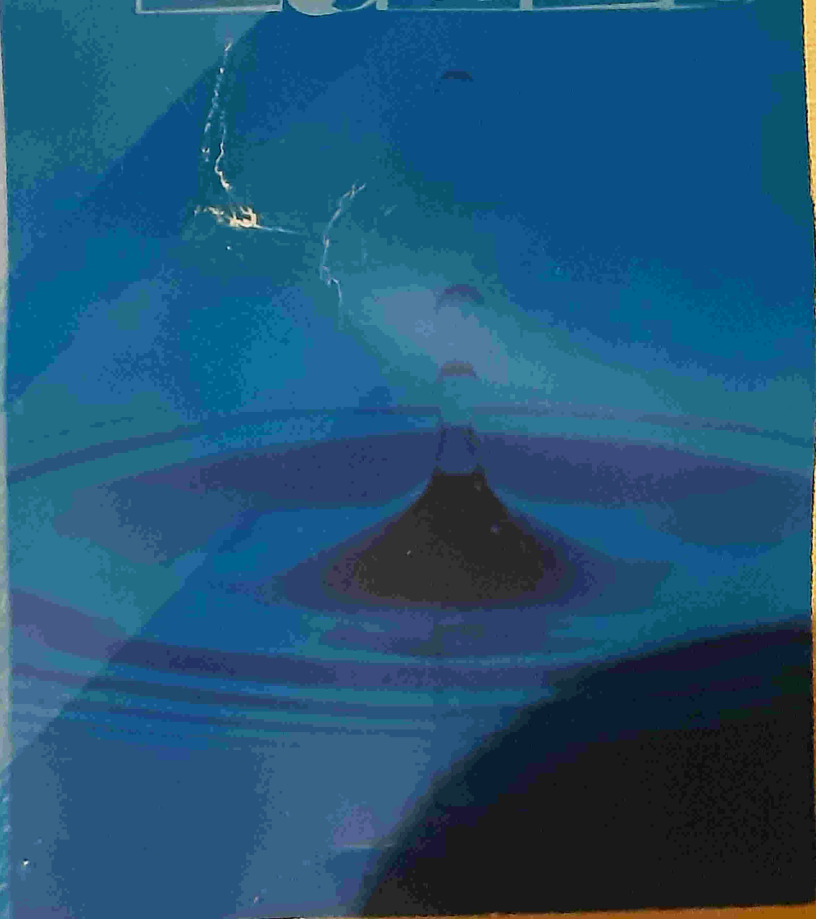

Виктор КУНЦЕВИЧ

ОДИНОКИЙ ДОЖДЬ

Виктор КУНЦЕВИЧ

Одинокий дождь

Стихи

УДК 821.161.1(476)-1
ББК 84(4Бел-Рус)-5
К91

Кунцевич, В.И.

Одинокий дождь : стихи / Виктор Кунцевич. – Могилев :
К91 Могилев. обл. укрп. тип., 2005. – 48 с.
ISBN 985-6738-59-8

В стихах могилевского поэта Виктора Кунцевича оригинально соединены эмоции и мысли. Философские размышления, любовная лирика, бытовые и юмористические зарисовки отличаются искренностью и новизной. Это третья книга автора. За первый сборник «Зваротныя масты», который вышел в 1996 году в библиотечке журнала «Маладосць», Кунцевич был принят в Союз белорусских писателей. А книга лирики «Горкая спакуса» увидела свет в издательстве «Беларускі кнігазбор» в 1999 году.

УДК 21.161.1(476)-1
ББК 84 (4Бел-Рус)-5

ISBN 985-6738-59-8

© Кунцевич В., 2005
© Оформление УПКП «Могилевская
областная укрупненная типография
имени Спиридона Соболя», 2005

От полноты души

Виктор Кунцевич учится в Могилевском профтехучилище, где получил профессии сварщика. Работает на заводе железобетонных конструкций. Много делает как в такой, так и романтичной профессии — профтехшколе. Окончил заочно факультет журналистики Белорусского университета и трудится в газетах.

Хорошие литературные навыки и знания жизни позволили талантливому поэту уверенно шагать по литературной стезе. Стихи Кунцевича печатались в коллективных сборниках, есть у него и отдельные

книги поэзии на белорусском языке. Давно пишет поэт и русскоязычные стихи. Выход в свет этого сборника — закономерное явление в его писательской биографии.

Поэтическая палитра Виктора Кунцевича богата на чувства и мысли. Строки идут из глубины души, они созвучны нам, его современникам. Философские размышления, бытовые миниатюры, любовная лирика — не что иное, как искренний диалог о смысле бытия, отношении к людям и природе. Поэтический собеседник поэта мне представляется человеком зрелым, ищущим, неравнодушным, ценящим юмор и улыбку. Искренне желаю новой замечательной книге счастливой поэтической судьбы.

Владимир ДУКТОВ,
секретарь Могилевского областного
отделения Союза белорусских писателей.

• • •
Горечь, радости, грехи,
Счастье взлетов,
Вспышки гнева –
Все доверю вам,
Стихи.

• • •
Он был обычным стихоплетом.
По росным травам, по болотам
Вел музу долго и напрасно.
«Весну всегда сменяет лето... –
Жена ему сказала властно. –
Твоя, родной, уж песня спета».

• • •
Вся наша жизнь –
Она не чудо ль?
И почему я здесь,
Откуда?
И для чего вам, мне
Сознание?
Чтобы топить в вине
Страдания?
Чтобы искать, скорбя,
Ответы:
Зачем вокруг меня
Планеты?
Зачем повинен я
Дать семя,
Чтоб сын после меня
Нес бремя
Надежды, пустоты и срока,
Всю жизнь боясь черты
Жестокой?

* * *

Мне не нужны синички.
Я в споре сам с собою.
Ломаю рифмы-спички
Над высохшей травой.
А вспыхнет мысль зарницей —
Возрадуюсь удаче.
Взлетит душа, как птица.
Признаться:
Что-то значу.

* * *

Я в женщину влюбляюсь:
Отрада в чувствах милой.
Я в них лишь и спасаюсь,
Тоска чтоб не сломила.

* * *

Ночь ушла.
Глупо все...
Утро стоит, робеет,
Сонными глазами лупает.
День — веревкой на шею.
Вечер приполз. Устало глянул
И отвернулся.
Я понял: природа сказала,
Что я упал,
А не пошатнулся.

* * *

Все во мне перегорело,
Как дрова в костре ночном.
Даже роща постарела,
И упал, разбился гром.
Трезвый, взглядом ошалелым
Увидал: пришел к черте.
И душа осиротело
Бьется птицей на кресте.

 Я сорок раз прошел
 Сквозь осень,
 Благословляя листопад.
 И в волосах мелькнула
 Проседь,
 Умнее стал
 Мой рыжий взгляд.
 Уходит осень
 И приходит.
 Все молча,
 Как бы нехотя.
 И, как обычно,
 При уходе
 Прошепчет:
 «Журавли летят».

 «Начните с чистого листа...»
 Легко сказать!
 И высота, и пустота,
 И день в слезах.
 Я знаю, это неспроста,
 Как срок рожать.
 «Начните с чистого листа...»
 Но как начать?
 Идея, – как она проста! –
 Написанное рвать.
 Как волю, превратив в металл,
 Седой скалою стать?
 У всех я буду на устах –
 Голгофы пьедестал.
 «Начните с чистого листа...» –
 Лишь прошлого привал.

• • •
Окна глухо заколочены,
На пороге вырос мох –
Жизнь избы давно просрочена,
А хозяин сжечь не смог.
Дельце б мог обтяпать ловко
И иметь с него барыш –
Полноценную страховку,
Но с избой душа сторит.

Исповедь бомжа

Сжалась жизнь, как губка.
Судный день, гроза.
Ты с меня, голубка,
Сделала бомжа.
Тебе места мало?
Мой ведь дом, родной!
Ты его урвала.
Я упал на дно.
Помоги мне, Боже,
Суд свой не верши.
Рублик дай, прохожий,
Выпить разреши...

Депрессия

Ветер из-под ног уносит
И листву, и осень.
Завывает волчьей песней...
Ветер, забери депрессию,
За моря ее забрось!
Видишь, с неба серебро
Сыплется снежинок...
Горе гнет, но я мужчина –
Нужно выжить.
Надо жить!
На березе лист дрожит.

Вывод в степи
Морскими улами
Закручены ветры.
Жар.
Сапогами
Бьем пыль
Километров.
Солдатская фляга
Спасет.
Брат, держись!
На капельке влаги
Дрожит
Наша жизнь.

Без табуна

Едва солнце рос коснется
Взглядом золотистым,
Кобылица уж пасется
На лугу цветистом.
Одинока и грустна
В красоте весны.
Разве есть ее вина
В том, что гибнут табуны?
Трасса лентой длинной вьется
Бойко и речисто.
И поток машин несется
Непрестанно, быстро.
На коней стальных она
Кинет взгляд косой.
— Что, боишься табуна? —
Шутит мальчуган босой.

* * *

Жила одиноко
Старушка одна.
Выл ветер у окон,
Шалел и стонал.

Усталые мысли
Житья-бытия,
Как мухи повисли
В плену паучья.
Согнутая клюка –
Точь-в-точь как спина.
И вечная скука:
Одна и одна.
– Одна-одинешенька
Ночью и днем.
Когда же, муж Прошенька,
Будем вдвоем?
И все же нежданным
Был зов под окном:
– Жена, друг желанный,
Пришел я, идем...

Как село хоронили

Морщины дорог легли
На лик земли.
В синих глазах озер –
Укор.
На горизонте огнем объят
Закат.
Клином плывут вдали
Журавли.
Черная боль вянет
В бурьяне.
Бревна в овраг свозит
Бульдозер.
Беды вонзилась игла,
В сердце села.
Слетелись на его похороны
Вороны.

Автостанция «Белынічы»

Белынічы —
Бялы нічы.
Автостанция у трассы
Расположилась.
У дверей ни бродяг,
Ни нищих —
Народ дорожный
Да по таксисту
На пассажира.
«У них очередь,
Как на бирже.
В кассу ж очередь —
Ситом сеяна», —
Улыбается Надежда —
Кассирша,
Что по отчеству
Алексеевна.
Улыбается и водитель,
Деревеньку Межонка
Называет Машонкой.
Сколько в «Пазик»
Впихнулось —
Вы б видели —
Рюкзаков, авосек, кошёлочек...
А не хошь тискаться,
Ракошелься
На пяток иль 15 тысяч —
С ветерком едь
«Корейко» сельский!
Бялы нічы — Белынічы.

* * *

Муза в переходе –
Грустная улыбка.
Девушка выводит
Боль свою на скрипке.
И бросают люди
Мятые бумажки.
Что же с нами будет,
Милая бродяжка?

Теснота

Приснился сон зловещий:
Я ненавидел вещи.
И вещи ненавидели меня.
Друг друга задевая и кляня,
Мы суетились по квартире.
Она же становилась шире, шире...
Исчезла грань угла,
И ненависть ушла.
Прервался сон.
В реальности я снова.
Вокруг меня вещей знакомых
Полно в невероятной тесноте:
И стены – те ж,
И шторы – те ж...
Я понял:
Снилась мне моя мечта.
Заела, ох заела теснота...

* * *

Сидит у краюшка стола,
Грустит, кого-то ожидая.
Красивая и молодая
Принцесса нашего села.
Одета в городской наряд,
И сигарета между пальцев.
Дымок сплетает мерно кольца.
В окне ночном блуждает взгляд.
– Забудь печаль, мой огонек, –
Прильнул к жене толстяк несмело.
Он понял, что на кофте белой
Сияет память – василек.

Бобыль Федос

На День Победы плакал дождь.
«По мне рыдает он, бродяга», –
Подумал ветеран Федос,
Колдуя над бидоном браги.
Из-под кровати змеевик
Он осторожно, словно мину,
Извлек. Цигаркой подымил
И вслух сказал: «Эх, жизнь-рябина...»
И тихо капала с трубы
Слеза в бутыль по влажной нитке.
Сивуху пил Федос-бобыль
И видел танки и зенитки...

Диалог в ресторане

Шла брюнетка,
Как конфетка.
С ней блондинка,
Как картинка.
Из рук выпала
Салфетка
У крутого Никодима:
– Ах вы, милые мордашки,
Ваш видок
Мне сердце ранил.
Пиво, коньячок, фисташки?..
А желаете, так в баню...
– Кошелек твой, видно,
Тесен.
В ресторане мы
Не клякса.
Про фисташки
Спел уж песню.
Лучше спой-ка нам
Про баксы.

Гамма звуков,
Гамма слов.
Ноги, руки –
Понесло.
Закружило, заштормило.
Бью чечетку.
Жуть как четко.
– Хорошо танцуешь, милый!
– Что вы,
Это пляшет водка.

На дороге Украины
Очень узкой, очень длинной
Удивили своим жаром
Придорожные базары.
– Пирожки! Колбаска! Дыни! –
Тараторят молодые
И дородные толстушки,
По-народному – хохлушки.
– Огурцы! Чеснок! Селедка! –
Надрывает горло тетка.
– И к чему кагал такой,
Я же зрячий – не слепой, –
Говорю ей, улыбаясь.
– Проходи! Не покупаешь...
Хлещешь, видно, только водку.
Огурцы! Чеснок! Селедка!

Будет вспомнить нам
Противно
День святого Валентина.
В день святого Валентина
Ты избил меня,
Скотина!
Когда пьян,
Ты лют и крут.
Что мне скажешь поутру?

Как много в женщине порой
Надменности напрасной.
И внешний холод прячет зной
Любовницы отважной.

В день декабрьский
Морозный
Нес в подарок милой
Розы.
Все прохожие смотрели
На цветы.
Глаза теплели.
Под аккорд
Незримых струн
Люди видели
Весну.

Наверняка забудется
Твоя любовь ко мне.
И никогда не сбудется
Надежда вешних дней.
До старости раскрутится
Спираль бегущих лет.
Мы встретимся на улице.
— Привет тебе!
— Привет.

Дубровенка

Берега в бетоне
Реки неглубокой.
Запах гнили тронет
Блеск оконных стекол.
Клюв не вымывает
Птица на лозине.

Река изнывает
В грязно-рыжей тине.
Иногда водица
Вздыхнет тихо в иле.
Родники, простите ль
Вы грехи людские?

Правда

Не говорите правду,
Не говорите.
И зло-золу ее.
Не шевелите.
Чтобы не мчался
Ведьмой на метле
Огонь той правды,
Что во зле.
А коли жаждете добра,
Соврите.
А врать не можете,
Смолчите.
Молчанье — золото.
Пословица права.
Так не рождайте
Зло несущие
Слова.

Гололед

Минус два и дождь идет —
Дед Мороз озлился.
На дорогах, крышах лед.
Лед в деревья впился.
Кто устойчивость вернет
Мне в днях суматошных?
Осень, лето — гололед —
Скользко, скверно, тошно.

* * *

Когда гроза рычит в ночи,
На молнии смотри и слушай.
Не спорь с природой, —
Пусть кричит, —
Щитом молитвы
Прикрой душу.

* * *

Солнце, как разрезанный арбуз,
Улеглось на блюде моря.
— Помнишь, мама, — шепчет карапуз, —
Дома-то арбуз был на заборе.

* * *

Белый снег,
Шальные кони,
Колокольчик под дугой.
Нас с любимой не догонит
Даже ветер озорной.
Щеки огоньком запели,
Озорство в ее глазах.
Белый снег,
И кони в пене,
И замерзшая слеза.

* * *

На травах росы серебрились,
В деревне колокол звонил.
И в чистом небе звуки плыли,
Касаясь крыш, берез, могил...
И росы с ними говорили
О высоте и о Христе...
Звон колокола, росы были
Едины в дивной чистоте.

Настроение

Серый день, что дерюга.
И кричит вороньем,
И пылит, как об угол
Мы холстиною бьем.
Так чего же добиться
От тебя, будний день,
Я хотел? Лишь родиться
Ты успел – и уж где?..
Серый день, что дерюга.
День такой, как обман.
Сигарета за ухом
И в руке чемодан.

Сказ про фаната Ванюшу и петуха Петрушу

Стал фанатом сериалов
Дядя Ваня к старости.
В огороде дел немало –
Смотрит телестрасти он.
Дядя Ваня стал совой
(Вы же знаете, наверно) –
Тем, кто позднею порой
Спать ложится и примерно
Отдыхать всегда готов
До обеденных часов.
У кого режим такой,
Тот и есть сова совой.
Ваня утром плохо спит,
Сериал ему не снится.
Ваня спит, петух кричит.
Он кричит, а Ваня злится.
– Погоди, – Иван бубнит, –
Будешь мною ты избит.
Маня Ване говорит:
– Как на пенсию ты вышел,
Так не хочешь Петю слышать.

Хоть горит огонь в очах
В яркий миг
И придушена печаль:
Оптимист.
Очарует девы взгляд
И возносит.
Это крылья журавля
Дарит осень.

* * *

Я был такой надежный,
Как берега у Сожа,
Как тротуар дорожный.
И гордость моя грозно,
Как меч, томилась в ножнах.
А в жизни все так сложно.
Ты каблучком безбожно
Мою супернадежность
Топтала и топтала.
Тогда пора настала:
Я вырвал меч из ножен.

* * *

Кто не любит дождя
Монотонное пенье?
Кто не любит дождя
Наготу в свете фар?
Струи-капли летят,
Мысли – их отраженье.
И в глазах, и в сердцах
Наших вспыхнул пожар.
Сколько нужно дождя,
Чтобы смыть наважденье?
Злобно ветры гудят,
Но бушует пожар.
Струи-капли летят...

Вижу их отраженья —
Это зов, это страх,
Это боль, это дар.

И ты ушла, как фильм с экрана.
Как мне забыть глаза, улыбку?
Всевышний Бог наш путь обмана
Зачтет пускай нам за ошибку.
Коль сопоставить наши чувства
И поразмыслить не спеша —
Любовь, возможно, — вид искусства,
Ну а художница — душа.
Теперь же в наши отношенья
Пришла пора седой зимы:
В любви нет места соглашениям,
Раз так, то разлюбили мы.
Но для меня неповторимы
Твои глаза, движенья, руки...
Они со мной живут незримо,
Врачуют нежно боль разлуки.

Ты меня обманешь,
Я тебе поверю.
Утоплю в стакане
Горечь, недоверие.
А с другим увижу,
Так глаза закрою.
Сильно ненавижу —
Это чувство скрою.
Знаю, что наивен,
Но уйти не смею...
И стою под ливнем
В ожиданье феи.

* * *

Снегопад зашторил ночь.
Села близко у огня.
И слезу роняют очи
От обиды на меня.
Вот и я уж на пороге:
– Опоздал, прости. Грустишь?
– Снова мне тебе поверить?
Дорогой, так много лжи...
– Ложь отправим за ворота.
Опоздание – разве ложь?
– Опоздал бы на работу... –
И вздыхает тяжело.

* * *

Те слова, что я сказал,
Ветер не развеет.
Ни к чему теперь слеза –
Взгляни веселее!
Догорающий закат
Утонул в аллеях.
Ты сказала мне: «Пока...»
Ты себя жалеешь.
Не вернуться нам назад:
Счастье отгорело.
И березок грустных ряд
Обнял твоё тело.

* * *

Нет печальнее сюжета,
Чем трагедия в любви.
Дайте, братцы, сигарету:
Я свою любовь сгубил.
Хотя все вполне банально...
Повседневность и вранье,
Виртуальная реальность –
Все осталось.
Нет ЕЕ.

• • •

От травы-бурьяна
На дороге тень.
Идет парень пьяный —
Шалка набекрень.
Пьян он был свиданьем:
Не пришла она,
Чувствам в наказанье
Он испил вина.
И горланит песню
Яростно и зло.
Равнодушно Петю
Слушает село.

• • •

У крылечка дождик мочит
Белолунную сирень.
Под покровом темной ночи
Обними меня, раздень.
Ты ласкай меня, шальную,
Ведь тебя так горячо
Я в последний раз целую —
Завтра будешь под венцом.

• • •

Не вспоминай, не надо,
Былое не хвали.
Ведь далеки отрада
И той весны разлив.
В дождликах твои плечи,
Промок твой сарафан.
И ивы — словно свечи,
А за рекой — баян.
Не вспоминай, не надо.
На сердце боль и грусть.
Мы встрече нашей рады —
Про это не забудь.

* * *

Зацепилось весло
За луны отраженье.
А прощальных тех слов
Не забрало забвенье.
Я тебя не виню
И себя не жалею,
Хотя весь на корню
Засыхаю, старею.
Облетели в траву
С берез белых сережки,
В неизвестность плыву
Я по лунной дорожке.

* * *

Ты вспомни, милая, апрель:
Березы соком наливались,
На ключ мы запирали дверь
И целовались, целовались...
Жизнь не бывает без потерь,
Разлука — без душевных пыток.
В твою не позвоню я дверь,
Она судьбой давно закрыта.

* * *

Я тобой одной живу:
Вот мой крест, мое распятие.
Как в зеленую траву,
Упаду в твои объятья.
Я сравнений не боюсь:
Ты молитва, ты — икона...
Но достану ли свою
Я любовь с такого трона?

* * *

Озорную, молодую
Посадил король на троне.
Свою голову седую

Преклонил к ее ладоням.
Будут ночи, ласки, радость,
Цветы, звезды и туман.
Будут вера и отрада,
Слезы, горечь и обман.

* * *

Шагнула плавно.
Каблучок —
Как вызов, выстрел:
«Чёк, чёк, чёк...»
И грудь взлетает
Равномерно.
Какая грусть —
Стар, беден.
Скверно.

* * *

Думал я: ее забуду,
Хоть в душе не верил в чудо.
В суете бегущих дней
Растерял мечты о ней.
Тихо осень пролетела.
Занят был я важным делом.
Жил — как спал в кошмарном сне.
Что же происходит с ней?
Что же происходит с нами?
Губим чувства, губим сами.
А весна на перегоне.
Ветер липу к дубу клонит.

Прощание

— Мои руки отпусти,
Поезд отпусти с перрона.
И за все меня прости, —
Умолял я из вагона.
— Ты приедешь погостить?

Милый, ты письмо напишешь?
– Напишу.
– За что ж «прости»?
Отвечай, за что же?
Слышишь?!
Третий час вагон в пути
Размышления колышет.
Стук колес: прости, прости...
– Я женат.
Она не слышит.

* * *

День оглох от весеннего шума.
Льется свет
Восхитительно яркий.
Ты без шляпки,
Без шарфа, без шубки –
Благодарна весне за подарки.
Ты легка, весела и красива.
За прическу цепляется ветер.
Я навстречу спешу торопливо –
Так влюбился...
Когда? Не заметил.

Тоня

Зовут ее Тоней,
Хрупка, как тростинка.
Стоит на перроне,
Встречает миленка.
Сирень на ладонях
И ветка косы.
В глазах ее тонут
Искринки росы.

Жизнь связала нас ремнем.
 Хоть и больно,
 Хоть и туго —
 Ночью темной,
 Ясным днем
 Не прожить нам
 Друг без друга.

Муза

У моей Музы
 Большая обуза —
 Я и два карапуза.
 А еще Муза
 Выпускница вуза.
 На голове в узел
 Уложит волосы Муза,
 Готовит, стирает.
 Усталости не зная.
 А вечером в уюте
 Еще и пошутит:
 «Люблю твою лиру».
 И ночь проходит с миром.

Диалог в такси

Ты садилась в такси —
 Озорна, иронична.
 На тебя взгляд скосил,
 Увидал: симпатична.
 Вечер мягок и тих,
 Бродят пары аллеей.
 — Ну, куда вас везти?
 — На бульвар «Юбилейный».
 Выполняете план?
 — Да, но это так грустно.
 — А как левый карман,
 Шелестит в нем капуста?

Шелестит иногда,
Когда рейс подвернется.
Откровенный чудак! —
Пассажирка смеется.
Тормозите, мой дом.
Сколько счетчик отмерил?
— Я жалею о том,
Что вы хлопните дверью.
— Это что, комплимент
Иль намек на свиданье?
— Вы понравились мне.
— И вы мне. До свиданья.
— Если так, имя ваше?..
— Не спешите, зима
Мое имя подскажет.
Много ль надо ума?..

Я свернул на проспект.
Газанул. Поют шины.
И я с ними запел:
Зина, Зиночка, Зина-а-а!

* * *

Отвернешься — позову.
Отругаешь — не обижусь.
Я тобой теперь живу,
В незнакомках тебя вижу.
В чужих слышу именах,
В голосах чужих —
Твой голос.
Зреют счастья семена
И за них испуг,
Как холод.

* * *

Шаг у времени
Все резвее.
А замедлить его
Невозможно.

Ты выходишь.
Что есть роднее?
Время,
Веди ее осторожно.

* * *

Лето сухое
Уже уходя,
Машет листвою:
«Дождя, дождя...»

* * *

Нынешнее лето —
Точно с сигаретой.
Зноем изводило,
Над землей чадило
Дымом от болот.
Откурилось зло.
Черные колосья
Пить у неба просят,
А земля сухая
В пыли изнывает.
...Ветерок доносит
Весточку про осень.

* * *

Сегодня вечер — чар игра.
Там, у реки, туман клубится,
От искр высокого костра
Вот-вот все небо загорится.
Огонь рванулся в небеса
И звезд своей рукой коснулся.
Дремавший лес открыл глаза,
И мир теней на миг проснулся.
Луна, как золотой клубок,
Готова нитью распуститься...
В тумане у реки дубок
Блеснул взлетающей жар-птицей.

• • •

Чист утренний воздух.
Вороньи носы
Проводят парад паутинок,
И злобное пение звонкой косы
Скрывает стоп нежных травинок.
Дыхание осени явится вдруг
С бодрящей прохладой утром,
И плотный туман
Все низины вокруг
Укроет седым перламутром.
Последнее лето,
Мне жаль тебя, жаль,
Прощай, пролетело ты птицей.
Но вслед за тобой
Не уходит печаль
И ночью твой август мне снится.

* * *

Мрачен день,
И дождь свисает
С крыш, деревьев,
Фонарей...
По грязи идет босая
Осень.
Сырость, озверев,
Листья тоннами глотает,
На зуб пробует металл.
А была ведь
Золотая...
Осень,
Грустен сей финал.

* * *

Разгулялась ветров кутерьма —
Стонут стены старенького дома.
Просят: «Приходи скорей, зима,
Заморозь осенние погромы».

Ночью длинной снится мне
Кошмар:
Я в суде.
Жду, значит, приговора.
А судья, блондиночка-зима,
Вдруг сказала:
«Не похож на вора».
Я проснулся,
Глянул на дома,
Что в тумане горбились
Как горы.
Что же ты пророчишь мне,
Зима,
Неужели будут оговоры?

Хрустальные звезды

У первого снега
Зрительная нега,
Чистота небесная —
Даже сердцу тесно!
Посыпались снежинки.
Тише, синица, не тинькай.
Пусть возрадуется душа:
Хрустальные звезды шуршат.

* * *

Легко зима швырнула шаль
На одинокую березу,
В глаза плеснула белью даль,
Да так, что набежали слезы.
Я в дом вошел:
А на стене
Пейзаж и зимняя береза,
И серебрится шаль на ней,
И плещет даль.
И льются слезы.

Снег

«Белы мухи прилетели», —
Улыбается старик.
В белой нежится постели
Золотого солнца блик.
И бодрит морозный воздух,
И играет в жилах кровь:
Дарит жизнь еще возможность
Удивляться вновь и вновь.

* * *

В оцепенении морозном
Качнулась береза,
За кристаллом кристалл
Осыпалась ее фата.
Денек февральский,
Проявив нахальство,
Застыл на месте,
Любуясь невестой.

Кончилась зима

Месяц светится в окне,
Снится сон февральский мне:
Шарит вор по закромам,
Только пусто-пусто там...
Так и кончилась зима.

* * *

Отпоет листопад,
Отпылает закат
В гроздьях алых рябин.
Отсмеется ручей
В серой грусти ночей.
И мечта отболит.
Загуляет метель.
Ляжет поле в постель.

Будет холодно, пусто вокруг
В этой белой тиши
В уютной душе
Ты со мною, мой друг.

* * *

Где бельпочки зимней?
Странно, ее нет.
И в апрельской синьке
Моеся рассвет.
Поле черней ночи.
Пьян я без вина.
В рощице хохочет,
Кружится весна.

* * *

Трещит и стонет
Ледоход:
Реки порвало
Лед-живот.
И в муках
Воды извергает —
Опять река весну
Рождает.

Редактирование

— Ну и почерк, —
Говорит редактор, —
Кто ж захочет
Мозолить им очи?
Вот так-то,
Вызывай, брат, трактор —
Пусть он этот грунт распахнет.
После рукопись и покажешь.

А может, все порвать
И поставить точку,
Коль редактору тяжело читать
Мои кривые строчки?

Я охладивший стою,
Страницы мне в руках,
Но рукопись мою
Спасла молоденькая
Машинистка

• • •

А я в пути — все еду
Туда, потом сюда.
И нет меня — я где-то.
— В дороге ждет беда, —
Твердит жена мне строго.
Скажу себе и ей:
— И лечит ведь дорога
Поэзией своей.

• • •

Каждый день мне все дороже —
Дорожает жизнь.
И несется так, что вожжи —
Не зевай — держи!
В этой гонке упускаю
Не одну деталь:
Выпал снег — когда ж растаял?
Зеленеет даль...
Я хотел остановиться —
Услыхал: «Не сметь!
Ведь придется расплатиться,
А расплата — смерть».
Я боюсь ее, похоже,
Хоть порядком жил.
Каждый день мне все дороже.
Дорожает жизнь.

Поэт просит:
– Докажу
Слово делом.
В ответ Муза:
– Ухожу,
Надоело.
И разбила гулко стих,
Как машину.
– Муза, ты уж мне прости
Запах винный.

Отпускное

Год и два месяца
Журналистской работы –
Хотелось повеситься,
Не дождавшись субботы.
Отпуск – без фальши,
Вник в ситуацию:
Послал я подальше
Все информации!
И когда на досуге
Станет грустно и горько,
Вспомню испуги
Коллег на планерке.
И сразу возрадуюсь –
Пусть, пусть отбиваются.
Готов налить сорокоградусной
Всем, кто на меня обижается.

Плачет голубой апрель
Грязь от слез ручьями.
Пенился вода в Диснэе,
А поля – грачами
Все озябло, ласки ждет
Даже пес заплакал.

– Виктор, в магазин идешь?
Шевелись, писака.

Босиком по гравию

Вопросы...
Мне не по себе,
Но отвечаю.
Нудный бег,
Как босиком по гравию, –
Писать автобиографию.
...Родился в голоде,
В беде.
Крестился сам
В речной воде.
Мир познавал
День изо дня.
Дурак постарше
Бил меня.
Конечно, в армии служил.
И без работы б не прожил...

* * *

«Свадьба похорон»...
Эти слова
Прочитал у Есенина.
Значит видел и он
Средь моря беды
Пьяное веселье.
Примет всех земля,
Как царица.
Всем станет
Последней постелью
О всех будут
Сожалеть и молиться
Родные – с горечь,
А выпивохи –
С весельем.

В слезах суждено
Человеку родиться —
Их уже выплаканы
Океаны.
Умру — не стану сердиться
На тех, которые
Весело меня
Помянут.

* * *

Церковь верит, что есть Бог.
Ну а жизнь есть ад иль рай?
Много у судьбы дорог —
Врет, кто «сам их выбирал».
Взгляд у неба нынче строг —
Там коснись ли твоих рук?
Все хотел вершить добром —
Зацепило зло за крюк.
И горит рябины кисть
Так, что отшатнулся ветер.
Как теперь мы далеки,
Будто нет тебя на свете.

* * *

Камушки —
С руки:
На воде —
Круги.
Над Днепром —
Вздохи.
Мелькают дни, года, эпохи.

• • •

Звезда с неба скатилась
В дупку, словно в ведерко
Может, жадной томилась
Или стало так горько,
Что сама утонулась.
Лед над ней теперь горкой.

Прелюбодеяние

У женщины в глазах
Солнечное сияние.
Ей о любви сказал —
Прелюбодеяние.
А как весны удержать
Пьянящее ее дыхание?
Спасают души сторожа
От прелюбодеяния.
Будет в небе гроза...
«Какие творил деяния?» —
Спросит Господь.
Сказать,
Что прелюбодеяния?..

* * *

Прикосновенья не прошу —
Простись хотя бы взглядом.
О том, что в сердце я ношу,
Тебе сказал — не рада.
Взглянул на купола, на крест —
На нем любовь распята.
Лечу стрелой из этих мест,
Коль ты не виновата.
Меня сегодня и вчера
Надежды согревали.
А ты сказала:
— Мне пора...
— Увидимся?
— Едва ли.

* * *

Женщина уходит от меня.
Вечер у окна стоит морозный.
Дрожь в руках она с трудом уняв,
Сумку, чемодан взяла дорожный.
Вещи собирала неспеша,
Подняла стакан с ковра разбитый.
«Ты беги за ней, — кричит душа, —
Дверь она оставила открытой».

Утром

Я проснусь, и утро скажет:
«Посмотри, как мир прекрасен!»
И, в плечах косая сажень,
Встанет солнце в одночасье.
Улыбается цветочкам,
Травам, людям и пернатым.
И его лучи-звоночки
Застучали желтым градом.
Я проснусь, и жизни радость
Мысль отнимет роковая:
Нет тебя со мною рядом...
Плотно шторы задвигаю.

* * *

Я злость пригвоздил,
Досаду распял,
Я ревность убил
И... духом упал.
Стаканчик вина —
Мне нужен покой.
Напрасна война,
Коль враг мой —
Любовь.

• • •

Мне снился сон:
Цвела улыбка,
Прически лен
И стан твой гибкий.
Огни-глаза
Искрились смехом.
Подушку сжав
В такси я сжал.
Я так спешил,
Я торопился,
А сон в глуши
С дороги сбился.
И я застрял
В грязюке сильно.
«Какой скандал!» —
Урчал будильник.

* * *

Не раскаюсь,
Не покаюсь.
Знаю твердо:
Отрекаюсь.
И среди толпы людской
Я — ничей,
Я — и не твой.
Мне владычицей природа.
Так привет тебе,
Свобода!

* * *

Хаос в мыслях,
В жизни кавардак.
Вместе мы лишь
Только иногда.

* * *

Откричались, отволновались —
Теперь в печали.
В заботах о хлебе насущном —
Такая наша сущность.
«Мы народ», — говорили,
А мову родную забыли.

Обращение к Музе

Приходи же, Муза,
Грустно от безделья.
Приходи на ужин —
Мы его разделим.
Тем-то много сколько!
Мы, два аналитика,
Будем спорить, только
Никакой политики...

* * *

Мне все труднее верить в май.
Жизнь, натяни поводья!
За что мне на виски — зима,
А в душу — половодье?
Ведь можно так сойти с ума.
Господь, ты что наделал?!
Для молодой души тюрьма —
Стареющее тело.

* * *

По квартире ходит кошка
Черная, как сажа.
Тихо сядет у окошка,
На диване ляжет.
Вечереет. Ночь дорожкой
До домов доковыляла.
И ушла за двери кошка.
Чернота ж осталась.

• • •
Радугу куплю на базаре,
Подсолнух солнца на сковородке поджарю.
От удовольствия захохочу.
На облака, как во сне, улечу.
Повешу ветер на заборе,
С вороной за вершину березы поспорю.
Сыграю мелодию проводами
И подарю ее встречной даме.

• • •

В моей душе,
Как камень в поле, —
Чужая сила,
Злая воля...
Как эту силу мне изгнать?
Ведь я, увы,
Совсем не воин.
Стать им придется поневоле.
Иначе —
Рабство,
Мрак,
Тюрьма.

• • •

В багряной одежде закат.
День будет горячий,
Как печка.
Приснилось: я снова солдат —
Свобода моя на уздечке.
Приснилось: я снова бегу,
Бегу по пескам с автоматом.
Как трудно дышать...
Не могу...
«Ты можешь!
Ведь мы же солдаты», —
Пульсирует мысль в голове.
Атака?

Зачем я в атаке?
Война
Пронзый варварский век.
Погибнуть?
Исчезнуть во мраке?
И холодно сердцу — испуг.
Я понял: мне надо проснуться.
Ведь я же солдат, я смогу
Из боя в реальность вернуться.

* * *

Омуты душевные —
Боль утрат и грусть.
Дни ушли напевные
Где они?
Что ж, пусть...
Пусть рябина горькая
Никнет у окна.
Выйду к ней на зорьке я:
Только мне верна.
А туманы стелются
По моим годам,
А душе не верится —
Она молода.
На закаты синие
Льет рябина сок.
Дни печали схлынули,
Как вода в песок.

* * *

Иду подземным переходом.
В нем замедляет
Жизнь свой бег.
Тоску житейской непогоды,
Как камень, боль,
Несу в себе.
Доколе будет так,
Доколе,

Чем я развращенной толпе
Я больше одиночек.
Чем я толпе.
И измучен сам себя?
Как мне прощаться
С этой болью
И как уйти от пустоты?
Я как патрон
Один в обойме
У роковой живу черты.

От полноты души.....	3
«Горечь, радости, грехи...»	4
«Он был обычным стихоплетом...»	4
«Вся наша жизнь...»	4
«Мне не нужны синички...»	5
«Я в женщину влюбляюсь...»	5
«Ночь ушла...»	5
«Все во мне перегорело...»	5
«Я сорок раз прошел...»	6
«Начните с чистого листа...»	6
«Окна глухо заколочены...»	7
Исповедь бомжа.....	7
Депрессия	7
Взвод в степи	8
Без табуна	8
«Жила одиноко...»	8
Как село хоронили	9
Автостанция «Белынич»	10
«Муза в переходе...»	11
Теснота	11
«Сидит у краюшка стола...»	11
Бобыль Федос	12
Диалог в ресторане	12
«Гамма звуков...»	13
«На дороге Украины...»	13
«Будет вспомнить нам противно...»	13
«Как много в женщине порой...»	14

«В день декабрьский...»	14
«Наверняка забудется...»	14
Дубровенка	14
Правда	15
Гололед	15
«Когда гроза рычит в ночи...»	16
«Солнце, как разрезанный арбуз...»	16
«Белый снег...»	16
«На травах росы серебрились...»	16
Настроение	17
Сказ про фаната Ванюшу и петуха Петрушу	17
«На станции «Осень» сойду...»	18
«Изумруды глаз...»	18
«Я был такой надежный...»	19
«Кто не любит дождя...»	19
«И ты ушла, как фильм с экрана...»	20
«Ты меня обманешь...»	20
«Снегопад зашторил ночь...»	21
«Те слова, что я сказал...»	21
«Нет печальнее сюжета...»	21
«От травы-бурьяна...»	22
«У крылечка дождик...»	22
«Не вспоминай, не надо...»	22
«Зацепилось весло...»	23
«Ты вспомни, милая, апрель...»	23
«Я тобой одной живу...»	23
«Озорную, молодую...»	23
«Шагнула плавно...»	24
«Думал я: ее забуду...»	24
Прощание	24
«День оглох от весеннего шума...»	25
Тоня	25
«Жизнь связала нас ремнем...»	26
Муза	26
Диалог в такси	26

«Скучным и иную»	27
«Шал и времени»	27
«Лето сухое»	28
«Нисенне что»	28
«Сонная вечер чар нтра»	29
«Чист утренний воздух»	29
«Мрачен день»	29
«Раму талась ветров кутерьма»	30
Хрустальные звезды	30
«Легко зима швырнула шаль»	31
Снег	31
«В оцепенении морозном»	31
Кончилась зима	31
«Отпоеет листопад»	32
«Где белль ночки зимней?»	32
«Трешит и стонет ледоход»	32
Редактирование	32
«А я в пути – все еду»	33
«Каждый день мне все дороже»	33
«Поэт просит: «Докажу слово делом»	34
Отпускное	34
«Плачет голубой апрель»	34
Босиком по гравию	35
«Свадьба похорон»	35
«Церковь верит, что есть Бог»	36
«Камушки – с руки»	36
«Звезда с неба скатилась»	37
Прелюбодеяние	37
«Прикосновенья не прошу»	37
«Женщина уходит от меня»	38
Утром	38
«Я злость пригвоздил»	38
«Мне снился сон»	38
«Не расскаюсь»	39
«Хаос в мыслях»	39

«Откричатся, отволновались...»	40
«Обращение к Музе.....»	40
«Мне все труднее верить в май...»	40
«По квартире ходит кошка...»	40
«Радугу куплю на базаре...»	41
«В моей душе...»	41
«В багряной одежде закат...»	41
«Омуты душевные...»	42
«Иду подземным переходом...»	42

Кунцевич Виктор Иванович

ОДИНОКИЙ ДОЖДЬ

Стихи

Редактор *В. Дуктов*

Технический редактор *Ж.Г. Горбатая*

Корректоры: *Т.В. Артюшеня, И.В. Азаркова, Г.П. Борисенко*

Подписано в печать 01.12.2005 г.

Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура PetersburgС. Офсетная печать.

Усл. печ. л. 2.80. Уч.-изд. л. 5,76 .

Тираж 250. Заказ 8365.

Издатель и полиграфическое исполнение
УПКП «Могилевская областная укрупненная типография
имени Спиридона Соболя»

ЛИ № 02330/0056823 от 2.03.2004 г.

ЛП № 02330/0056604 от 16.02.2004 г.

Могилев, ул. Первомайская, 70.